

К ВОПРОСУ ОБ АРИЯХ В АВЕСТЕ

А.С. Миксюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена определению места ариев в текстах Авесты. Установлено, что термин *airya* применяется в Авесте в качестве самоидентификатора наряду с термином *mazdayasna* («почитающие Мазду»). Указывается, что невозможно прямое отождествление данных терминов. На основе анализа «арийской» терминологии Авесты определено, что арии имеют привязку к географическим объектам или территории, обладают особыми характеристиками (*hvarno*) и организованы в сообщество. Критерии самоидентификации ариев включают хозяйственные занятия (земледелие и животноводство), принадлежность к определенной религиозной системе, выполнение ритуалов и борьбу с врагами авестийского общества.

Ключевые слова: арии; Авеста; Древний Иран; зороастризм; индоиранцы.

TO THE QUESTION ON THE ARYANS IN THE AVESTA

A.S. Miksiuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to determining the place that the Aryans occupy in the texts of the Avesta. It is determined that the term *airya* is used in the Avesta as a self-identifier along with the term *mazdayasna* (“those who worship Mazda”). It is indicated that direct identification of these terms is impossible. Based on the analysis of the “Aryan” terminology of the Avesta, it is established that the Aryans are tied to geographical objects or a certain territory, have special characteristics (*hvarno*) and are organized in a community. The criteria for self-identification of the Aryans include economic activities (agriculture and animal breeding), belonging to a particular religious system, the performance of rituals and the struggle against the enemies of the Avestan society.

Keywords: Aryans; Avesta; Ancient Iran; Zoroastrianism; Indo-Aryans.

Термин «арии» (санскр. *arya-*; ав. *airya*) обозначает совокупность народов, говорящих на языках индоиранской группы индоевропейской языковой семьи. В качестве собирательного термина, обозначающего самоназвание, термин применялся еще индоиранцами [1, с. 755], о чем говорит его упоминание в Ригведе и Авесте.

Существуют различные этимологии термина «арий», большинство из которых возводят его появление ко времени существования индоиранской и даже индоевропейской общности. Последняя гипотеза была достаточно

популярна в XIX в. и базировалась на том, что индоевропейская форма *ar-ī-o-, связанная с термином «арий», нашла отражение в различных языках индоевропейской семьи: др.-ирл. aige («знатный», «свободный», «дворянин»), др.-сканд. arjōstēr («знатнейшие»), шум. arī («кочевник»), лат. arāre («пахарь») [2, p. 696–697]. Подобные ассоциации отражали общие тенденции историко-лингвистических исследований XIX в., заключавшиеся в установлении генетического единства языков, культурных и ментальных феноменов индоевропейцев. Кроме того, упоминания в Авесте о некоем пространстве ариев (ав. airyaṇəm vaējō) рассматривались как указание на общеиндоевропейскую прародину (А. Ф. Потт, Э. Ренан, Т. Моммзен и др.), что отчасти стало следствием распространения термина «арий» на всех носителей индоевропейских языков [3, с. 121]. Так в научной и публицистической литературе распространилось не имеющее под собой серьезных оснований мнение о том, что термин «арии» (или «арийцы») обозначал все индоевропейские народы [4, с. 12].

Впоследствии в научном мире выдвигалось множество теорий, объясняющих значение и происхождение термина «арий» применительно к индоиранским народам. Достаточно аргументированной, на наш взгляд, представляется теория Э. Бенвениста, который предложил следующую версию этимологии термина – «тот, кто связан с чужеземцем», «защитник чужеземца», «проявляющий гостеприимство по отношению к чужеземцу» (др.-инд. arī «друг», «враг», «чужестранец») [5, с. 241–242]. Данный термин мог быть производным от санскр. arya-, что изначально означало «благородный», «верный», «дружественный» [6, с. 72], однако со временем приобрело иную коннотацию и стало использоваться для противопоставления «своих» окружающим индоиранцам народам. Таким образом, термин «арии» использовался для обозначения людей, принадлежащих к одному обществу. О том, что термин «арий» мог быть идентификатором древних иранцев, говорят также и античные авторы: *«Мидяне же носят в походе такое же вооружение, как и персы (вооружение это, собственно, мидийское, а не персидское). Предводителем мидян был Тигран из [рода] Ахеменидов. В древности все называли их ариями»* (Геродот VII, 62) [7, с. 332].

В Авесте термин airya используется достаточно широко и в различных формах. Прежде всего, это упоминание легендарного лучника Эрехши, который именуется «из ариев» (ав. airyaṇəm) (Яшт 8, 6). Прообраз мифа об Эрехше (Араше) угадывается в данном фрагменте Яшта, где божество Тиштрия сравнивается по скорости со стрелой, выпущенной Эрехшей. В более полном виде миф известен из источников мусульманского периода, где стрела Эрехши, вложившего свою жизнь в выстрел, определяет границу между Ираном и Тураном [8].

Также в Авесте упоминается ряд иных терминов, связанных с ариями:

– *airyaṇəm xvarəṇō*, т. е. «арийское хварно», которое представляет собой некое абстрактное могущество, дарующее всевозможные блага, и которому посвящен Яшт 18;

– *airyaṇan-*, т. е. «арийское сообщество», «арийское племя», единица родоплеменной структуры общества (Ясна 32, 1; Ясна 33, 3–4; Ясна 49, 7, Ясна 46, 1);

– *airyaṇəm vaējō*, т. е. «пространство/просторы ариев»: возможно, родина Заратуштры и/или место появления нового вероучения, что объясняет первенство этой территории при перечислении в списке 16-ти стран «географической поэмы» Видевдата [9] (Яшт 9, 14; Яшт 13, 87; Видевдат 1, 1);

– *airyā daiṇhāvō*, т. е. «страны/земли ариев» (Яшт 8, 9; Яшт 8, 56; Яшт 14, 48), и *airyana daṇuṇa*, т. е. «арийские страны/земли»: занимают первое место в списке пяти стран, где проживали праведные мужчины и женщины (Яшт 13, 143–144), и наиболее часто упоминаются в Авесте (Яшт 5, 42; Яшт 5, 49; Яшт 13, 10; Яшт 13, 43–44; Яшт 13, 87; Яшт 13, 143; Яшт 14, 53; Яшт 19, 56–57; Яшт 19, 69; Видевдат 19, 39);

– *airyō.šayana-*, т. е. «обиталище/жилище ариев» (Яшт 10, 13);

– *airyō.xšuθa-*, название горы, возможно, Демавенд (Яшт 8, 6).

Преимущественно термины, связанные с ариями, встречаются в Яштах и Видевдате. В Ясне (в т. ч. в Старшей Авесте) нет других упоминаний ариев, кроме производного понятия *airyaṇan-*. Характерно, что из «арийской» терминологии Авесты большинство терминов связано с географическими объектами или территорией, которую занимают арии. Термин *airyaṇəm xvarəṇō* указывает на некую особость ариев, а термин *airyaṇan-* позволяет говорить о наличии организованного сообщества.

Таким образом, термин «арий» (ав. *airya*) использовался создателями Авесты в качестве одного из самоназваний и описывал часть известного, заселенного людьми пространства. В связи с этим возникает закономерный вопрос: на основании каких критериев выделялись арии?

Достаточно распространенное мнение, сложившееся в науке и «мигрировавшее» в научно-популярную и публицистическую литературу, называет в качестве основного критерия идентификации ариев языковой фактор. Такое мнение сложилось в европейской науке еще в XIX в. [10, с. 542] и остается популярным сегодня. К примеру, Большая российская энциклопедия определяет ариев как группу «древних народов, говоривших на индоиранских языках» [11]. Теория опирается на аналогичное понимание ариев еще античными историками. Так, к языковому фактору обращается Страбон в своем описании Арианы: *«Впрочем, название Арианы*

распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности **говорят почти на одном языке** только с незначительными отступлениями» (Страбон XV, II, 8) [12, с. 672].

Интересно отметить, что и в Бехистунской надписи Дария I термин *airya-* также связан с языком: «*Говорит Дарий-царь: милостью Аурамазды это – надпись, которую я сделал. Кроме как на арийском языке, она была написана также на глиняных табличках и на коже*» (Бехистунская надпись 4, 88–92) [13, с. 427]. Однако мы не можем распространить на Авесту данные источников более позднего периода и с иными качественными характеристиками. Собственно критерии самоидентификации, принятые определенной группой людей, не могут быть заменены теоретическими установками, выведенными «на основании других традиций или современного понимания проблемы» [10, с. 544].

Обращение к первоисточникам позволяет выделить перечень характеристик ариев и на их основании установить критерии самоидентификации. При этом следует учитывать, что наряду с термином *airya* авестийские тексты оперируют и другим понятием, которое обозначает самоназвание, а именно *mazdayasna*, т. е. «почитающие Мазду», «приносящие жертву Мазде» (Ясна 8, 3–4; Ясна 57, 13; Яшт 13, 108 и др.).

Исходя из текста источника, невозможно произвести прямое отождествление между терминами *airya* и *mazdayasna*. Более того, термин *mazdayasna* употреблялся в более широком контексте и включал в себя не только ариев. На это указывает, в частности, перечисление пяти стран, где живут праведные (= почитающие Мазду) жители, но страны ариев (ав. *airyana daṅyuna*) являются только одним пунктом из списка, далее перечисляются праведные мужчины и женщины из стран туриев (ав. *tūiryanaṃ daṅyunaṃ*), саирим (ав. *sairimanaṃ daṅyunaṃ*), саяньев (ав. *sāininaṃ daṅyunaṃ*) и дахьев (ав. *dāhinaṃ daṅyunaṃ*) (Яшт 13, 143–144).

Применительно к самоидентификации ариев перечень критериев был составлен Б. Лайонетт. Для Авесты он включает следующие характеристики:

- аграрное, пастушеское общество племенного типа, проживающее в деревнях;
- общество почитает огонь, но кремация категорически запрещена и заменена выставлением тел;
- известны жертвоприношения лошадей, но не упоминаются человеческие жертвоприношения;
- высоко оценивается культ хаомы [14, р. 426].

Отметим, что данный перечень может быть уточнен и расширен, т. к. автор составляла его в контексте исследования археологических данных,

что обусловило конкретные задачи: выделить критерии, которые могут быть проверены на археологическом материале. Таким образом, с учетом привлечения данных Авесты в качестве критериев самоидентификации ариев могут также рассматриваться:

– принадлежность к определенной религиозной системе и почитание определенных богов, прежде всего, бога Ахуры Мазды, что находит отражение в наименовании *mazdayasna* и в «символе веры» (Ясна 12);

– выполнение соответствующих ритуалов, в строгом соответствии с правилами: *«Так говорит Ахура Мазда: Возлияния ему пусть возносят арийские страны, баресман ему пусть протягивают арийские страны, овцу ему пусть варят арийские страны белую или черную или которая любого цвета одноцветная»* (Яшт 8, 58);

– борьба с врагами, т. е. теми, кто почитает дэвов (ав. *daēvayasna*), посредством ритуала и оружия: *«так их разите оружием»* (Ясна 31, 18), но при этом не причинение зла тем поселениям, которые почитают Ахуру Мазду (Ясна 12, 3).

Данный перечень соотносится в целом с критериями самоидентификации, отраженными в Ригведе [15, с. 217].

Таким образом, термин *airya* в Авесте является самоидентификатором, который используют в отношении себя создатели источника наряду с термином *mazdayasna* («почитающие Мазду»). Термин *airya* является более узким, составляя лишь часть почитающих Мазду. Исходя из данных источника, критериями самоидентификации ариев могут быть определенные хозяйственные занятия (земледелие и животноводство), принадлежность к одной религиозной системе (почитание определенных божеств и выполнение соответствующих ритуалов) и борьба с врагами авестийского общества. Указанные критерии не разграничивают *airya* и *mazdayasna*, в связи с чем вопрос о соотношении данных понятий требует отдельного рассмотрения. Специфические характеристики *airya* вычленяются на основании анализа «арийской» терминологии Авесты:

– привязка к конкретным географическим объектам (гора *airyō.xšutha-*) и территориям, которые населяют арии (*airyanəm vaējō*, *airyana daḥyuua* и др.);

– «особость» ариев среди *mazdayasna*: обладание арийским хварно (*airyanəm xvarəpō*) и первое место ариев в перечнях стран, известных создателям Авесты;

– наличие организованного сообщества (*airyaman-*).

Библиографические ссылки

1. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 т. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Т. 2.
2. *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes Etymologisches Wörterbuch des Altindischen : in 4 vol. Heidelberg, 1976. Vol. 1.
3. *Чайлд Г.* Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М. : Центрполиграф, 2007.
4. *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии. М. : Мысль, 1983.
5. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогресс-Универс, 1995.
6. *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь // под ред. В.И. Кальянова ; с приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1987.
7. *Геродот.* История в девяти книгах / под общ. ред. С.Л. Утченко; пер. и прим. Г.А. Стратановского. М. : Наука, 1972.
8. *ĀRAŠ* [Electronic resource] // Encyclopaedia Iranica. URL: <https://iranicaonline.org/articles/aras-avestan-erexsa> (date of access: 08.04.2023).
9. *Witzel M.* The Home of the Aryans // *Anusantatyai*. Fs. für Johanna Narten zum 70. Geburtstag / Münchener Studien zur Sprachwissenschaft ; ed. by A. Hintze, E. Tichy. Dettelbach : J. H. Roell, 2000. P. 283–338.
10. *Перзашкевич О.В.* К вопросу об идентификации древних индоевропейцев (на примере древних ариев) // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклора НАН РБ.* Мінск, 2010. Вып. 8. С. 542–547.
11. *Вигасин А.А.* Арии [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1828144 (дата доступа: 07.04.2023).
12. *Страбон.* География в 17 книгах / под общ. ред. С. Л. Утченко ; пер. и прим. Г. А. Стратановского. М. : Наука, 1964.
13. «Бехистунская» надпись Дария I / пер. М.А. Дандамаева // Мифы древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм) / И.В. Рак. СПб. М. : Журнал «Нева» : Летний сад, 1998. С. 418–427.
14. *Lyonnet B.* Central Asia, the Indo-Aryans and the Iranians: some reassessments from recent archaeological data // *South Asian Archaeology*. Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1994. P. 425–434.
15. *Перзашкевич О.В.* Ригведийское жречество. Минск : БГУ, 2014.